

*Грунтов Д.М.,
курсант,
4 курс, юридический факультет
ВЮИ ФСИН России
Россия, г. Владимир*
*Научный руководитель: Рябова О.А.,
старший преподаватель кафедры
гражданско – правовых дисциплин
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России
Россия, г. Владимир*

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ЛИЦ,
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В СУДЕБНЫХ СПОРАХ,
СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВА НА УЧАСТИЕ В
ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы участия лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в судебных спорах, связанных с реализацией родительских прав. Анализируются процессуальные и материально-правовые аспекты данной категории дел, выявляются противоречия между положениями уголовно-исполнительного, гражданского процессуального и семейного законодательства. Особое внимание уделяется проблеме обеспечения баланса между интересами ребенка, правом осужденного родителя на участие в его воспитании и требованиями режима отбывания наказания. Формулируются предложения по совершенствованию правового регулирования.

Ключевые слова: осужденные, лишение свободы, родительские права, интересы ребенка, доступ к правосудию.

Abstract: *This article examines the challenging issues of participation of individuals serving prison sentences in court disputes related to the exercise of parental rights. The procedural and substantive aspects of this category of cases are analyzed, identifying contradictions between the provisions of criminal, civil procedural, and family legislation. Particular attention is paid to ensuring a balance between the interests of the child, the right of the convicted parent to participate in their upbringing, and the requirements of the prison regime. Suggestions for improving legal regulation are formulated.*

Keywords: *convicted persons, imprisonment, parental rights, interests of the child, access to justice.*

Право ребенка на общение с обоими родителями закреплено в российском законодательстве и международных правовых актах. Согласно ст. 55 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ), ребенок имеет право на общение с родителями, даже в случае их раздельного проживания. В свою очередь, родитель, проживающий отдельно от ребенка, имеет право на общение с ним, участие в его воспитании и решении вопросов получения образования.[4] Однако реализация этих прав существенно осложняется, когда один из родителей (или оба родителя) осуждены к лишению свободы и отбывают наказание в исправительном учреждении.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых статистика свидетельствует о значительном количестве осужденных, имеющих несовершеннолетних детей. Во-вторых, законодательство не содержит специальных норм, регламентирующих порядок участия осужденных родителей в воспитании детей и разрешения споров, связанных с воспитанием детей. В-третьих, судебная практика последних лет демонстрирует тенденцию к гуманизации и усилению защиты интересов

ребенка при осуждении родителя. Так, В.Ю. Соловьева и А.В Орлова указывают на приоритетность прав и законных интересов детей в судебных разбирательствах с их участием.[6] Однако сохраняется множество нерешенных проблем.

Одной из ключевых проблем является физическая невозможность личного участия осужденного по гражданским делам, связанным с воспитанием детей. Учитывая нормы Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее УИК РФ), осужденный может быть этапирован для участия в судебных разбирательствах только в качестве свидетеля, потерпевшего, или обвиняемого. [2] Таким образом, осужденный желающий участвовать в споре об определении порядка общения с ребенком, об оспаривании отцовства, о восстановлении родительских прав или ином подобном споре, фактически лишен возможности лично участвовать в судебном заседании.

Выходом из данной ситуации могло бы стать широкое использование систем видеоконференц-связи (далее ВКС). Однако практика применения ВКС выявила ряд проблем, к которым относится техническая необеспеченность части исправительных учреждений, отсутствие четких критериев обязательности удовлетворения ходатайства осужденного об участии в судебном заседании посредством ВКС.

В отличие от уголовного судопроизводства, где участие защитника в определенных случаях обязательно и может обеспечиваться за счет государства, в гражданском процессе такая возможность отсутствует. Осужденный вынужден самостоятельно оплачивать услуги представителя либо обращаться за бесплатной юридической помощью, возможность получения которой в условиях изоляции существенно ограничена. При этом, споры о детях требуют особой квалификации и тщательной подготовки позиции, сбора доказательств, характеризующих личность родителя и его отношение к ребенку. Отсутствие правовой помощи в таких ситуациях

ставит осужденного в заведомо неравное положение с другой стороной процесса.

Находясь в исправительном учреждении, осужденный ограничен в возможностях собирать доказательства по делу. Процесс сбора доказательств возможен лишь при помощи администрации исправительного учреждения и представителя (если осужденный обладает возможностью воспользоваться услугами представителя), однако это замедляет процесс и снижает его эффективность. Особую сложность представляют случаи, когда для правильного разрешения спора необходимо проведение ряда экспертиз, что требует взаимодействия между судом, экспертным учреждением и исправительным учреждением, что не всегда происходит своевременно и эффективно.

При разрешении споров об определении порядка общения осужденного родителя с ребенком, суды исходят из принципа приоритетной защиты интересов ребенка. Сам по себе факт осуждения родителя не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требований об общении с ребенком. Так, Е.В. Глебова отмечает, что осужденное лицо по-прежнему остается родителем для своих детей и вправе принимать участие в их воспитании равно, как и исполнять родительские обязанности.[8]

В последнее время Верховный Суд РФ последовательно проводит позицию необходимости учета интересов ребенка при решении вопроса о назначении наказания его родителю.[5] Однако, не всегда возможно избежать наказания, связанного с лишением свободы. Следовательно, российское законодательство обязано в процессуально защитить интересы осужденного. Это даст возможность реализовать беспрепятственное право на участие в судебном разбирательстве осужденному к лишению свободы по рассматриваемой категории споров. Однако проблема заключается не только в контексте непосредственного участия в судебном разбирательстве.

Даже если суд выносит решение, например, об определении порядка общения осужденного с ребенком, его исполнение может оказаться затруднительным. Если ребенок проживет с другим родителем (или иным законным представителем), он может препятствовать исполнению судебного акта. Это касается, конечно, многих споров с участием детей.

Исполнительное производство по таким делам имеет свою специфику, поскольку ребенок не является ни взыскателем, ни должником, но его интересы непосредственно затрагиваются. Исследователи отмечают, что неопределенность статуса детей, как участников исполнительного производства, приводит к утрате несовершеннолетними своих прав и возможности их защиты.[6] В случае с осужденными родителями эта проблема усугубляется отсутствием у них возможности оперативно реагировать на нарушения и инициировать привлечения виновных лиц к ответственности.

Также необходимо отметить, что споры о детях, осложненные фактом нахождения одного из родителей в местах лишения свободы, зачастую рассматриваются длительно. Запросы в исправительные учреждения, истребование характеризующего материала, организация экспертиз – все это требует временных затрат. Между тем, длительное отсутствие общения с осужденным родителем может привести к утрате детско-родительских отношений, что впоследствии будет учтено судом как основание для отказа в удовлетворении требований.

Учитывая вышесказанное, видится, что необходимо внесение изменений в УИК РФ, предусматривающий возможность этапирования осужденных для участия в судебных заседаниях по гражданским делам, связанным с защитой семейных прав и интересов детей. Также имеет смысл законодательно закрепить обязанность судов и исправительных учреждений обеспечивать участие осужденных в судебных заседаниях посредством видеоконференц-связи при рассмотрении дел, затрагивающих их

родительские права. Целесообразно установить сроки организации ВКС и ответственность за их нарушение. В исправительных учреждениях важно организовать систематическое информирование осужденных родителей об их правах и обязанностях и порядке реализации этих прав в условиях изоляции.

Также, видится обязательным установление презумпции личного участия осужденного в судебных разбирательствах по делам о лишении и ограничении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об определении порядка общения с ребенком, если, конечно, это не противоречит интересам ребенка.

В Семейный кодекс РФ требуется внести специальные нормы, регулирующие особенности осуществления родительских прав лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, с учетом режимных требований.

Участие лиц, осужденных к лишению свободы, в судебных спорах, связанных с реализацией права на воспитание детей представляет собой сложную межотраслевую проблему.

Решение проблемы требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, развитие технической инфраструктуры исправительных учреждений, расширение межотраслевого взаимодействия.

Важно подчеркнуть, что сохранение семейных связей и детско-родительских отношений имеет не только гуманитарное, но и профилактическое значение. Поэтому совершенствование правового регулирования в рассматриваемой сфере следует рассматривать как важное направление государственной политики в области защиты детства и гуманизации уголовно-исполнительной системы.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования

01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс].
Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 02.02.2026 г.)

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/1306500/> (дата обращения 12.02.2026 г.)

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12128809/> (дата обращения 08.02.2026 г.)

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 11.06.2025) // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения 10.02.2026 г.)

5. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011) // Консультант Плюс: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125826/ (дата обращения 07.02.2026 г.)

6. Соловьев В.Ю., Орлова А.В. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве // Современное право. 2021. № 9. С. 163-164 .

7. Глебова Е.В. Проблемы осуществления родительских прав лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 9 . С.16-23